

Ксюшуньы сказку

Светослав Пелишенко

Аннотация

Сказок тут столько же, сколько цветов радуги — семь. Бывают сказки веселые, бывают и грустные. Всякие бывают. «Ксюшины сказки» светлые. Это определение им больше всего подходит.

Детство вспоминается, как время светлое, разноцветное — краски не смешаны, каждый его тон чист. Как в спектре. Вот и в «Ксюшиных сказках» так.

Сказки «взрослеют» от первой («красной») до последней, «фиолетовой». В этом порядке они росли вместе с Ксюшей. Ксюша — всамделишная, живая девочка. И остальные герои тоже. Но сами сказки волшебные, почти все выдуманно, реализма тут нет. Поэтому читать их будет интересно и детям, и безвозвратно взрослым.

Святослав Пелишенко

КСЮШИНЫ СКАЗКИ

ОТ ПАПЫ

Однажды у нас появилась Ксюша. С этого всё и началось.

На вид Ксюша девочка как девочка. Волосы у неё светлые, щёчки розовые, а глаза — хитрые-прехитрые! Ксюша уже хорошо говорит, хотя буквы «Р», «Л» и «В» ещё получаются одинаковыми. Вернее, она хорошо выговаривает «Л», когда хочет сказать «Р», и хорошо произносит «В», когда хочет «Л». Это ничего. Многие взрослые так всю жизнь разговаривают. Не в этом дело.

Самое главное, что с Ксюшей и вокруг неё всегда происходит что-нибудь необыкновенное. Даже волшебное. Причём происходит всё волшебное и необыкновенное прямо у нас дома.

— Живём, как в сказке, — сказала как-то мама и вздохнула. Мама вздохнула потому, что жить в сказке, оказывается, не очень-то легко. Но зато интересно.

До Ксюши мы жили так себе. «Мы» — это мама, Костя и папа, то есть я. Кроме того, каждый год летом к нам приезжает в гости бабушка.

Первым делом бабушка дарит всем подарки, а

потом начинает *подтягивать Костю по музыке*. На самом деле это значит, что бабушка подтягивает Костю к пианино. Без бабушки подтянуть его к пианино не удаётся никому. Бабушка у нас сильная.

А ещё бабушка строгая. Она любит говорить так:

— Всё, моё терпение лопнуло! Чаша моего терпения переполнилась!

Говорится это чаще всего тоже Косте. Мы сначала не знали, что такое «чаша терпения», а потом поняли: просто чашка, из которой бабушка пьёт кофе. Когда Костя получил в школе двойку, а потом разбил колено, а потом выменял часы на солдатиков, а потом не вымыл перед едой руки, а потом стал от горя такой рассеянный, что налил бабушке кофе и перелил чашку через край, — вот тогда только бабушка сказала:

— Всё! Чаша моего терпения переполнилась...

А теперь представьте себе, что строгую, сильную и пожилую бабушку Ксюша однажды запустила в аквариум! И ей пришлось подтягивать Костю по музыке под водой, а вокруг плавали золотые рыбки!.. На самом деле, правда, всё было немножко не так: сначала Ксюша помогала маме и бабушке делать Большую Уборку, потом было Наводнение, и уже потом бабушка очутилась в аквариуме; а ещё чуть-чуть потом всех спасли

пожарники и умные мальчики и девочки из детской передачи «А-Я-яйка»... Но вы всё равно этой истории не знаете. Потому что вы пока ещё не читали Ксюшиных сказок.

А с мамой как было?... Больше всего на свете мама любит жарить котлеты. Котлеты получаются очень вкусные. И вот мама их как-то вечером жарила-жарила, а наутро оказалось, что все котлеты кто-то съел. Мама рассердилась, но на самом деле ни Костя, ни Ксюша, ни папа не были виноваты. Котлеты съел Крылан-Котлетокрад.

Вы ещё ничего не знаете о том, как Ксюша поймала Крылана, заманив его в холодильник, не слышали и о других Домашних Зверях — о Носопятах, которые ночью воруют тапочки, о Белках-Хрустелках, о Липком Вареникусе, который живёт в буфете и ест, к сожалению, не вареники и даже не вареникусы, а только любимое мамино варенье... Вот прочитаете «Ксюшины сказки» — тогда и узнаете.

Вообще-то я вам немножко завидую. Вам ещё предстоит узнать о том, как мы были маленькими, большими и потом опять маленькими. О том, кого увидела Ксюша в Старом Сундуке. О том, как мы всей семьёй Ксюшу встречали и как, тоже всей семьёй, бульбулькнулись. Вам предстоит знакомство со старушкой, которую звали очень просто — Кляуза Клаустрофобьевна

Киндершухер, — но всё равно все догадывались, что она колдунья.

Я-то все эти сказки знаю. Сколько я себя помню, всю жизнь я был папа как папа. Ходил на работу, воспитывал Костю, иногда придумывал разные смешные истории. Но ничего чудесного со мной не случилось.

А после того, как появилась Ксюша, пошли мы с ней один раз гулять. Вдруг видим — забор, и в заборе маленькая зелёная калитка. Ксюша говорит: «Давай зайдём». Калиточка была такая узкая, что я следом за Ксюшей едва в неё протиснулся. Мы оказались во дворе.

Это был волшебный двор, сразу видно. Во-первых, я никогда здесь раньше не бывал. Во-вторых, здесь росло дерево с дуплом, в котором явно кто-то прятался. А дом, стоявший во дворе, был таким старым и загадочным, что случиться в таком доме могло всё, что угодно... И тут из окна выглядывает мама и говорит: «Вы уже нагулялись? Идите чай пить!»

Это оказался наш собственный дом! Просто во двор мы всегда заходим с другой стороны. Со стороны ворот дупла в дереве не видно, а дом оштукатурен, и ничего в нём волшебного не разглядишь. Всё дело в том, что до Ксюши я никогда не заходил в свой собственный двор через маленькую зелёную калиточку.

С тех пор я записываю всё, что происходит у нас дома. И получают сказки. Потом я эти сказки рассказываю самой Ксюше и другим детям.

В этой книжке только одна, первая из этих сказок — самая коротенькая. Решила как-то мама сделать у нас дома ремонт...

Сказка о том, КАК МЫ ДЕЛАЛИ РЕМОНТ

Когда Ксюша была ещё маленькая и лёгкая, она умела летать.

Это совсем не трудно. Папа брал её в охапку и высоко подкидывал. Ксюша летела и смеялась, глядя на оставшегося внизу папу. А потом папа снова её ловил.

Ей это очень нравилось, и папе тоже. А мама с бабушкой всегда почему-то пугались.

Однажды мама решила, что пора белить потолки.

Папа сходил в магазин, принёс домой две кисти и ведро белой краски. Называлась краска очень по-взрослому — ВОДОЭМУЛЬСИОННАЯ. Потом папа, мама, бабушка и Костя — все стали посреди комнаты, задрали головы и долго смотрели вверх. Потом они опустили головы, посмотрели друг на друга и вместе сказали:

— М-даааа...

Дом был старый, а потолки в старых домах всегда очень высокие.

Никто не знал, как туда добраться.

Папа взял большую кисть, обмакнул её в белую краску, залез на большой обеденный стол и тянулся-тянулся, но до потолка так и не достал.

Костя взял кисточку поменьше. Он поставил на большой стол ещё и маленький кухонный столик, залез наверх, тянулся-тянулся...

— Не могу достать!

Папа и Костя рассердились. На кухонный стол, который уже стоял на обеденном столе, они поставили стул, на стул взгромоздили табуретку, на табуретку — бабушкину скамеечку для ног. Папа забрался на самый верх, встал на скамеечку, покачнулся и уронил белую кисть на маму. Мама стал белая, а потолок так и остался серым.

— Я этого не вынесу! — сказала бабушка. — Чаша моего терпения переполнилась.

Поэтому бабушка пошла в филармонию. Там работает дядя Вася, который УМЕЕТ ВСЁ. Бабушка надеялась, что дядя Вася бросит то ВСЁ, что он умеет в филармонии, и сумеет побелить потолок у нас.

Костя увидел, что ничего хорошего не получается, почему-то на всех обиделся — и ушёл гулять во двор. Мама, по-прежнему белая, решила успокоиться и для этого пошла на кухню жарить

котлеты. Ксюша и папа остались в комнате вдвоём.

На полу стояло ведро с белой краской и лежали две кисти — большая и маленькая.

Папа с Ксюшей переглянулись. Ксюша хитро улыбнулась, и папа тоже. Потом Ксюша хихикнула, а папа — тот даже засмеялся. Они понимали друг друга без слов. Они кое-что придумали!..

Ксюша обмакнула в ведро маленькую кисточку. Папа взял в охапку Ксюшу вместе с кисточкой и высоко-высоко их подбросил.

На лету хитрая Ксюша вытянула вверх руку с кисточкой. Раз! — и на старом сером потолке появилась свежая полоска... Два! — и папа поймал дочку внизу, возле самого пола.

Это было очень весело — Раз! Два! Вверх! Вниз!.. Так высоко Ксюша ещё никогда не летала.

Бабушка была где-то в филармонии, Костя гулял во дворе, мама жарила на кухне котлеты. И никто ни о чём не догадывался... Потом мама подумала, что в комнате очень уж тихо, и решила посмотреть: может, случилось что-нибудь?...

К этому времени — Раз-два!.. Вверх-вниз! — Ксюша с папой уже закончили всю работу.

Мама тихо открыла дверь и остановилась на пороге.

Комната была белая-белая!..

Пол был белым.

Стены были белыми.

Мебель была белая.

Папа был седой.

А вот Ксюшу мама сначала не заметила. Когда отворилась дверь, папа только что сказал: «Раз!» — и Ксюша была под потолком.

— Это всё наша дочка придумала, — похвастался седой папа. Мама молча подняла глаза вверх.

Потолок был белым-белым; а высоко под потолком летала Ксюша и домазывала кисточкой угол.

Просто папа забыл сказать «Два!» — и она решила пока не спускаться.

Сказка о том, КАК МЫ ЛОВИЛИ ЗВЕРЕЙ

Однажды утром у папы куда-то пропал ботинок.

У мамы исчезла босоножка.

Костя никак не мог найти свою кроссовку, а Ксюша — одну из своих туфельек. Хорошо, что в это время у нас в гостях не было бабушки, а то бы и у бабушки что-нибудь да потерялось... И вот что удивительно: вся пропавшая обувь была на одну ногу. На левую.

— Всё ясно, — хором сказали Костя с папой. — Опять ночью выходили на охоту Левые Носопята.

Папа и Костя всегда первыми обнаруживают проделки Домашних Зверей. Этих Зверей у нас полным-полно!

Домашние Звери неопасные, но хитрые и любят делать разные мелкие пакости.

Если в кладовке вдруг сама по себе — БАЦ! — выстреливает банка с мамиными закрутками на зиму — значит, Бомбашкин поработал. Белки-Хрустелки воруют из буфета сахар. В том же буфете живёт толстый и ленивый Липкий Вареникус. Ест он, к сожалению, не вареники и даже не вареникусы, а мамино любимое варенье. А потом ночью подкрадётся и этим

вареньем Косте губы вымажет...

В последнее время Домашних Зверей развелось так много, что папа с Костей даже имена им всем не успевали придумать. Мама их как-то послушала и говорит:

— Ну хорошо, а вот недавно в люстре лампочка перегорела. Тоже, по-вашему, какой-нибудь зверёк виноват?...

— Сейчас узнаем, — папа строго посмотрел на Костю и спрашивает: — Ты лампочку перегорел?

— Нет, не я.

— Может быть, Ксюша лампочку перегорела?

— Что ты! Она бы не достала.

— Ну вот, — шёпотом сказал папа. — Значит, новое Домашнее Животное завелось. Живёт в люстрах, перегорает лампочки.

— Л а м п о ч к о — п е р е г о р а т е л ь! — закричал Костя. Мама улыбнулась и говорит:

— У вас ещё и О ч к о в т и р а т е л ь появился. Кто-то мои очки затащил — до сих пор не найду, — а теперь ясно: он где-то рядом сидит и очки втирает.

Мама в Домашних Зверей не очень верила. Даже в Носопят. А зря!

Из всех Зверей больше всех шалят Носопята. Днём они прячутся под диваном. Носопята похожи на поросят, но вместо пяточка у каждого на носу —

голая розовая пяточка. Поэтому младший Носопёнок любит натянуть Ксюшин носок, обуь нос в туфельку и куда-нибудь затащить. Потом все ищут, а он сидит где-нибудь за шкафом, довольный, с обуьтым носом, — и сопит себе в туфельку!.. Бывают Носопята на левую ногу, бывают и на правую. Есть Носопята Костиного размера, есть мамино, есть даже папиного сорок третьего. И если ночью они выходят на охоту — на утро хоть всей семьёй на одной ножке прыгай!

Так и получилось в то утро, когда у папы исчез ботинок, у мамы босоножка, у Кости кроссовка и у Ксюши — туфелька.

Мама весь день пропавшую обувь искала-искала... Свою босоножку она в конце концов обнаружила под креслом.

Костина кроссовка валялась почему-то за пианино, и была она почему-то без шнурка.

А папин ботинок вообще сверху на письменном столе лежал — и как раз поэтому дольше всех найтись не мог. Когда же всё-таки нашёлся, то папа так удивился, будто никогда ботинка на столе не видел.

— Как он сюда попал? Тут уж точно без Носопят не обошлось!

— А по-моему, — обиженно сказала мама, — по-моему, вы меня просто не любите. Потому что никто из вас не хочет постараться, чтобы в доме

был порядок!

Тут все, конечно, закричали, что маму даже очень любят. А Костя и Ксюша, чтобы в доме был порядок, обещали постараться — и поймать Носопят.

Костя недавно прочитал книжку про первобытных людей. Поэтому он предложил ловить Носопят, как мамонтов. Нужно вырыть глубокую яму и ждать, пока мамонт сам в неё попадёт.

Но мама рыть яму у нас дома запретила. Она сказала, что если Носопята хоть немного похожи на мамонтов, то они сквозь Костину яму этажом ниже провалятся. А соседи снизу, может быть, не привыкли, чтобы на них с потолка падали Носопята или мамонты.

— И вообще, — сказала мама, — хватит глупостей! Уже поздно. Косте нужно готовить уроки, а Ксюше пора спать.

Костя обиделся, надулся и ушёл в соседнюю комнату.

Ксюшу уложили в кроватку.

Наступила ночь.

Наступила ночь, но Ксюша не спала. Она лежала и прислушивалась.

Сначала было слышно, как в соседней комнате Костя готовит уроки. Костя готовил уроки ужасно громко. Он ёрзал на стуле и так вздыхал, будто ничего нет на свете печальней арифметики.

Потом Костя улёгся — скрипнула кровать — и затих.

Стало слышно маму в коридоре. Мама расставляла найденную обувь по местам и ворчала, что когда-нибудь все эти Очковтиратели у неё добалуются.

Но вот легла и мама. Стало тихо и темно. Папа в кабинете тоже давно выключил свет.

В темноте по углам сразу зашевелились, зашуршали Домашние Звери. Негромко прозвенел висюльками люстры Лампочкоперегоратель. Скрипнул буфет, где уже подкрадывался к банкам с вареньем Липкий Вареникус.

Ксюша тихонько, чтобы никого не разбудить, соскользнула с кровати. Было чуть-чуть страшно, но она всё равно отворила дверь и выбежала в коридор.

— Топ-топ-топ! — прошлёпали по полу её босые ножки. Услышал их сквозь сон только Костя, подумал, что это опять идут на охоту Носопята, и снова уснул.

На самом деле всё было наоборот: это Ксюша шла на охоту за Носопятами. В коридоре, рядом с входной дверью, аккуратно стояли ботинки, босоножки, кроссовки и туфельки.

Ксюша знала, что в карманах у Кости всегда полно пакетиков с жевательной резинкой. Эту резинку мальчишки называют просто «жвачкой»,

жуют в классе на уроках и потом обязательно подкладывают на стул Учительнице. От жевания жвачка становится липкой. Учительница садится, а встать уже не может!.. Очень, говорил Костя, весело получается.

Ксюша пошарила в карманах куртки, достала целый ворох разноцветных пакетиков и уселась на пол возле папиных ботинок.

Вы уже догадались, что придумала эта хитрая девчонка?... Ксюша развернула один из пакетиков, старательно пожевала — и засунула липкий комочек поглубже в ботинок. А вторым комком жвачки приклеила подошву к полу. Придёт Носопёнок, сунет в ботинок свой нос-пятку — и прилипнет.

И попадётся, как Учительница на стуле.

Никогда ещё в жизни Ксюше не приходилось столько жевать! У неё даже зубы устали. Во рту пахло сразу клубникой, черникой, голубикой, земляникой, ментолом и диаролом без сахара. Но Ксюша была девочка трудолюбивая и привыкла доводить дело до конца.

Глубокой ночью Ловушка-для-Носопят была готова. Это была замечательная ловушка — и для Левых, и для Правых. В неё должны были обязательно попасться Носопята и Ксюшиного размера, и Костиного, и маминого, и даже папиного сорок третьего. Потому что в коридоре рядом, как

солдаты в строю, стояли приклеенные к полу папины ботинки, мамины босоножки, Костины кроссовки и Ксюшины туфельки.

Ксюша на них посмотрела, хитро улыбнулась и пошла наконец спать.

И спокойно уснула — до утра.

А утро получилось как раз беспокойное.

Какое-то громкое получилось утро.

Даже громче, чем Костины занятия арифметикой.

Где-то что-то грохнулось. В коридоре кто-то кричал, звал на помощь и ругался. Ксюша ещё во сне поняла: **НОСОПЯТА ПОЙМАЛИСЬ!** Она выскочила из кроватки и помчалась смотреть.

В коридоре рядышком, как солдаты в строю, стояли приклеенные к полу Костя, мама и папа. Папа с трудом оторвал одну ногу, сделал шаг и опять приклеился. Костя ухватился за куртку на вешалке, и упала вся вешалка.

— Кто это сделал?! — кричала разгневанная мама. — Кто меня поймал?

— Это я, мамочка, — тихо призналась Ксюша. — Но я не тебя ловила! Я хотела поймать Носопят.

— Ах, Носопят? Это всё твои, Костя, с папой выдумки! А теперь придумывайте, как нам отклеиться!

— Всё в порядке. Всё уже хорошо... —

бормотал папа. Он придумал вытаскивать ноги босиком, оставляя носки приклеенными в туфлях. Способ был правильный: скоро все оказались без носков, босиком — и на свободе.

— Ты ведь взрослая девочка, — уже спокойней сказала Ксюше мама. — На самом деле никаких Носопят нет, понимаешь? Это так, фантазия!

— Сказка, — уточнил папа.

— Короче, всё понарошку, — закончил Костя. — Ясно тебе?

— И другие Домашние Звери тоже понарошку, да?... — Ксюша всхлипнула и опустила голову. Вслед за ней все невольно посмотрели на пол, где рядом, в целостности и сохранности, с носками, приклеенными внутри, стояли папины ботинки, и мамины босоножки, и Костины кроссовки, и Ксюшины...

И вдруг все увидели, что одной Ксюшиной туфельки не хватает! Тонкая ниточка растянувшейся резинки вела от того места, где он должен был стоять, куда-то в комнату.

Мы кинулись в комнату. Ниточка путалась, тянулась за шкаф, под кресло, на пианино, через папин стол, ныряла под диван.

— Не может быть! — прошептала мама.

Под диваном сидел настоящий, живой, вовсе не выдуманный Носопёнок!

Он сидел, моргал глазами и сопел, а на носу у него была Ксюшина туфелька.

— Отдай туфельку! — весело закричала Ксюша. Носопёнок фыркнул. Туфелька слетела с носа — пяточки, а сам он куда-то юркнул — и был таков...

Тут, в общем-то, и сказке конец. Но вас, может быть, интересует, как поживают наши Звери сейчас?... Ведь теперь в Домашних Зверей даже мама верит!

Белки-Хрустелки и Липкий Вареникус после охоты на Носопят куда-то попрятались. Испугались, должно быть. А может быть, с тех пор просто варенье в буфете закончилось. Зато появился другой Зверь, любящий поесть — Крылан-Котлетокрад. Но история про Котлетокрада — это уже совсем другая сказка.

Сами Носопята остались, однако теперь уже безобразничают поменьше. То ли носы у них не доросли — ведь и Ксюша, и Костя носят обувь уже на размер больше — то ли, когда ставишь туфли на место, Носопята их не трогают... Так, во всяком случае, утверждает мама.

Бомбашкин в кладовке взрывает банки с закрутками по-прежнему, и по-прежнему перегорает лампочки Лампочкоперегоратель. Тут уж, видно, ничего не поделаешь.

А новых Домашних Зверей теперь первой

замечает не папа и не Костя, а подросшая Ксюша. Причём Ксюшины Звери никаких пакостей не делают — живут у нас, и всё.

В старых стенных часах, например, завелась обезьянка Хрипуша. Когда никто не видит, она любит качаться на маятнике. Время от времени Хрипуша начинает волноваться, хрипит и откашливается, как перед выходом на сцену... Потом она заводит часы маленьким медным ключиком, и часы бьют ровно столько раз, сколько раз Хрипуша повернёт ключом. Поэтому в час дня старые часы могут пробить раз четырнадцать, и никого это не удивляет.

Недавно Ксюша обнаружила ещё одного зверька — пушистого, гибкого, очень быстрого. Он живёт в зимних пальто на вешалке. Заметить зверька можно только тогда, когда в коридоре включают свет: мелькнёт что-то между меховых шапок и уже нету... А может, и не было?...

Лучше, чтобы что-то было.

Без Домашних Зверей скучно.

Сказка о том, КАК МЫ ВСТРЕЧАЛИ КСЮШУ

*Не знает никто на свете,
Откуда берутся дети.*

Давным-давно, три года назад, Ксюши еще не было. Но все знали, что она должна вот-вот у нас появиться. Дома все было готово. Ксюшу поджидала кровать, чтобы спать ночью, коляска, чтобы гулять днем, а в ванне стояла маленькая ванночка, чтобы купаться вечером. Мама, папа, Костя и бабушка слонялись по комнатам, прислушиваясь, не звонят ли в дверь. Но Ксюша почему-то запаздывала.

— Где же Ксюша? — каждые пять минут спрашивал Костя. — Ее ведь до сих пор н и г д е не было? Так откуда она вообще возьмется?... — Костя готовился стать Старшим Братом и хотел знать подробности.

— Если не ошибаюсь, — неуверенно сказала бабушка, — детей приносит какая-то птица. Но я человек пожилой и уже забыла, какая именно.

Мама сказала, что тоже не помнит. А папа заметил: все зависит от того, какой ребенок. Вот Костю, судя по его настырности, принесла Птица Дятел.

— Я все равно не понимаю, — заявил